

—

Они договорились встретиться на следующий день после обеда.

Это были выходные, напряженное время для театра с многочисленными представлениями, требующими постоянного внимания.

Лу Сюэфэн был занят с самого утра, как приехал в театр, и только во время обеденного перерыва успел проверить телефон.

После их телефонного разговора той ночью они обменялись контактной информацией.

Фотография профиля Сун Муцина оказалась не такой, как ожидал Лу Сюэфэн. Он представлял себе что-то более формальное, подходящее учителю, но это была серая плюшевая игрушка-пингвин в очках, сидящая перед компьютером.

Это немного напоминало самого Сун Муцина за работой, довольно забавно.

Лань Синь заказала еду на вынос для него и руководителя труппы Цзинь Хуна, и они пошли в комнату отдыха поесть.

На его телефоне было много новых сообщений, и это было единственное время, когда он мог на все ответить.

Окно чата с Сун Муцином, которого он недавно добавил и с которым мало общался, быстро опустилось вниз.

Хотя Лу Сюэфэн сам предложил поужинать, он еще не забронировал место.

Он не знал кулинарных предпочтений Сун Муцина и просматривал варианты ресторанов в приложении. Другой мужчина казался легким в общении и вежливым, так что, вероятно, он не будет слишком привередлив в еде.

Цзинь Хун, сидевший рядом с ним, взглянул и шутливо заметил:

—Почему ты ищешь рестораны, когда ешь? Тебе не нравится эта еда? Тебе нужно смотреть на аппетитные блюда, чтобы поесть?

Лу Сюэфэн прекратил то, что делал.

— Не совсем.

Он не стал объяснять дальше, а Цзинь Хун, привыкший к его кратким ответам, предположил:

— Ты снова с кем-то ужинаешь? Это тот же человек, что и в прошлый раз?

Лу Сюэфэн отрицал:

— Нет.

Руководитель труппы Цзинь Хун был строгим и серьезным в театре, но вне сцены и рядом с Лу Сюэфэном он был относительно хорошим другом.

На несколько лет старше Лу Сюэфэна, он был его старшим товарищем. Он прошел путь от второстепенной роли до ведущего танцора, а затем до нынешней должности руководителя труппы, достигнув значительного успеха.

Цзинь Хун женился в позапрошлом году. Его жена тоже была из мира искусства, скрипачка.

Он приложил немало усилий, чтобы завоевать ее сердце.

Он знал о свиданиях вслепую Лу Сюэфэна, но не мог особо помочь. Люди, которых он знал, либо уже состояли в отношениях, либо были гетеросексуалами.

Единственный одинокий гей, которого он знал, был человеком, которого они оба знали и с которым общались, молодой человек, на несколько лет младше Лу Сюэфэна. Он некоторое время ухаживал за Лу Сюэфэном в аспирантуре и, вероятно, еще не сдался. Однако Лу Сюэфэн не был заинтересован, поэтому он не рассматривался как вариант.

Были и другие люди из той же отрасли, но Лу Сюэфэн помнил о возможных осложнениях и не хотел никого слишком близкого к своему кругу общения. Он беспокоился, что если после свадьбы они окажутся несовместимыми и расстанутся, будет неловко сталкиваться друг с другом на работе, что также создаст дискомфорт для коллег.

— Итак, это твое третье свидание вслепую?

В понимании Цзинь Хуна, Лу Сюэфэн крайне не любил проблем. Помимо рабочих вопросов, он не любил знакомиться с новыми людьми.

Его социальные и эмоциональные потребности казались минимальными, поэтому активный поиск людей для свиданий вслепую был для него большим усилием.

Раньше он всегда предлагал кафе, но на этот раз он активно смотрел рестораны.

Ужин подразумевал более длительное и интимное взаимодействие, чем кофе.

Цзинь Хун почувствовал потенциальное развитие событий.

—Этот человек тебе нравится?

Лу Сюэфэн подумал о Сун Муцине и равнодушно ответил:

—Он ничего.

Это означало, что надежда есть.

У Лу Сюэфэна не было большого аппетита. Насытившись, он закрыл контейнер и сделал несколько глотков воды.

— Как говорится, «третий раз — счастливый», — Цзинь Хун запихивал еду в рот, проглотив два куска. Основываясь на интуиции, он сказал. — Может быть, на этот раз все получится. Если да, то скоро приведи его познакомиться с нами.

Лу Сюэфэн не осмеливался делать поспешных выводов.

— Посмотрим, как пойдет.

Закончив есть, он сел отдохнуть, просматривая варианты ресторанов. Наконец он остановился на местном ресторане города У. Если он не знал предпочтений другого человека, местная кухня не должна была быть ошибкой.

Цзинь Хун, местный житель, порекомендовал два известных ресторана с хорошей кухней.

Лу Сюэфэн переслал ссылки на их веб-страницы Сун Муцину, спросив, какой тот предпочитает.

Ответ пришел быстро, что говорило о том, что он, вероятно, тоже обедал и у него было время проверить телефон.

Сун Муцин: «Какое совпадение, я тоже как раз смотрел этот ресторан».

Он прислал скриншот, название ресторана совпадало с тем, что прислал Лу Сюэфэн.

Сун Муцин: «Позвольте мне забронировать столик».

Он неожиданно проявил инициативу, но Лу Сюэфэн почувствовал, что, поскольку он пригласил, он и должен этим заняться.

Лу Сюэфэн: «Не нужно, я сам».

Он отказался, и Сун Муцин не стал настаивать, позволив ему все организовать.

Бронирование столика на ужин было быстро сделано, и поскольку обоим нужно было работать, они не стали продолжать общение.

Цзинь Хун вдруг понял:

— Вы встречаетесь сегодня или завтра?

— Завтра.

— О, — он нахмурился, недовольный. — Я думал, мы все вместе поужинаем после завтрашнего выступления, но ты не сможешь.

Лу Сюэфэн в последнее время был занят бабушкой и свиданиями вслепую, пропустив несколько групповых ужинов.

— В следующий раз, — уклончиво ответил Лу Сюэфэн.

— Ты так говоришь каждый раз.

Цзинь Хун знал, что это важно, поэтому он отпустил эту тему, но его было не так-то просто умиротворить.

— В следующий раз, несмотря ни на что, ты должен прийти. Мы соберем тебе еды и привезем.

Лу Сюэфэн слабо улыбнулся.

— Хорошо.

— Я серьезно. Разве я вчера не говорил, что есть меценат, которому нравится твоя работа и который хочет с тобой познакомиться?

Лу Сюэфэн не был особенно заинтересован, небрежно ответив:

— Правда?

— Он несколько раз говорил мне об этом. — Цзинь Хун знал, что Лу Сюэфэн не любит знакомиться с новыми людьми, но, учитывая статус мецената, он сказал, — Просто считай, что ты ужинаешь со мной, сделай мне одолжение и встретись с ним.

Лу Сюэфэн не придавал этому особого значения и согласился. С Цзинь Хуном рядом ему не о чем было беспокоиться.

На следующий день спектакль в театре закончился раньше обычного.

Цзинь Хун объявил о групповом ужине в чате накануне вечером, предложив угостить всех.

Поэтому, когда все вернулись за кулисы, чтобы переодеться, смыть макияж и собрать вещи, они заметили, что директор Лу уходит один.

Лань Синь тоже была в замешательстве.

— Директор Лу, вы разве не ужинаете со всеми?

— Нет, у меня есть дела.

Несколько танцоров, услышав это, притворились расстроенными, пытаясь уговорить его остаться.

— Вы снова не присоединитесь к нам?

— ...Директор Лу, как вы могли нас так бросить?

— Директор Лу, если вы не придете, руководитель труппы Цзинь снова будет пить и критиковать нас за ужином.

Цю Лянь прошептала последнюю часть, не смея, чтобы Цзинь Хун услышал.

Руководитель труппы Цзинь был очень строг с ними, и даже во время еды разговор часто переходил на работу. Присутствие директора Лу могло помочь сгладить острые углы.

Хотя директор Лу казался холодным, он никогда не был по-настоящему суровым. Его отзывы об

их танцах были намного мягче, чем у Цзинь Хуна, и все предпочитали слушать его.

Поэтому они боялись выговора.

Лу Сюэфэн раскусил их маленькую уловку и сказал им не позволять Цзинь Хуну слишком много пить.

— Эй, снова обо мне за спиной говорите?

Цзинь Хун подошел как раз вовремя, чтобы услышать комментарий о том, чтобы не позволять ему пить, и его выражение лица стало серьезным. Однако в частной жизни он был легким в общении и не возражал против шуток.

— Не утруждайтесь его уговаривать. Пусть идет. Не задерживайте важные дела директора Лу.

Хотя всем было любопытно узнать о «важных делах», упомянутых Цзинь Хуном, они были достаточно тактичны, чтобы не вмешиваться в личную жизнь директора Лу.

Лу Сюэфэну удалось ускользнуть.

Выйдя из театра, он почувствовал, что воздух снаружи сухой, а ветерок заметно прохладный.

После дождя несколько дней назад температура действительно резко упала. Пришло время надевать более толстые пальто.

Сегодня он не поехал на машине, так как она находилась на плановом техобслуживании. До его встречи было еще рано, поэтому он планировал поехать на метро. Лу Сюэфэн не любил опаздывать, но и приезжать слишком рано тоже не хотел.

В дни представлений станция метро рядом с театром Тиннань была более многолюдной, чем обычно.

Сумерки приближались, и несколько полос облаков насыщенного цвета украшали небо вдалеке. Легко дул позднеосенний ветер.

Пейзаж выглядел приятным.

Лу Сюэфэн поднял телефон и небрежно сфотографировал.

Как только он опустил его, на экране появился входящий вызов от «Сун Муцина».

Лу Сюэфэн замер.

Обычно звонок за двадцать минут до запланированной встречи может означать, что у другой стороны что-то случилось и она не сможет прийти или ей нужно перенести встречу.

Лу Сюэфэн мог понять. По сравнению с тем, кто опаздывает без объяснения причин, предварительное уведомление было более вежливым.

Он приготовился выслушать объяснение.

Он провел пальцем, чтобы ответить.

«Алло?»

«Господин Лу, я не был уверен, уехал ли ты уже. Если ты еще в театре...»

Сун Муцин ненадолго замолчал, словно обдумывая свои слова.

«Я случайно оказался поблизости. Могу я тебя подвезти?»

—

<http://bllate.org/book/14488/1282177>